

Идентификационный номер: ECH-1998-1-001

Объединенная коммунистическая партия Турции против Турции.

a) Совет Европы / **b)** Европейский суд по Правам Человека / **c)** Большая палата / **d)** 30.01.1998 / **e)** 133/1996/752/951 / **f)** Объединенная коммунистическая партия Турции против Турции / **g)** решение представлено к опубликованию в *Сборнике постановлений и решений*, 1998 / **h)**.

Ключевые слова для системного указателя:

2.1.1.4 **Источники конституционного права** - Категории - Письменные источники - Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года.

3.3 **Общие принципы** - Демократия.

3.15 **Общие принципы** - Пропорциональность.

5.2.22 **Основные права** - Гражданские и политические права - Свобода объединения.

Ключевые слова для алфавитного указателя:

Политическая партия, роспуск / Государственная безопасность, обеспечение / Партия, название / Терроризм, борьба.

Краткая аннотация:

Роспуск политической партии Конституционным судом Турции нарушил право на свободу объединения с другими лицами.

Сокращенное содержание:

Объединенная коммунистическая партия Турции (далее - ОКПТ), выступающая в качестве первого заявителя, является политической партией, основанной 4 июня 1990 г. 36 лицами, среди которых находились г.г. Нихат Саргин (*Nihat Sargin*) и Наби Ягси (*Nabi Yagci*), выступающие в качестве второго и третьего заявителей. Будучи гражданами Турции, проживавшими в Стамбуле, двое последних лиц на момент событий исполняли обязанности соответственно президента и генерального секретаря ОКПТ.

14 июня 1990 г. генеральный прокурор при кассационном суде обратился в Конституционный суд с требованием о роспуске ОКПТ, которую он упрекал в желании установить верховенство одного социального класса над остальными, в заступлении на место ранее распущенной политической партии, в использовании в названии партии термина "коммунистическая", запрещенного законом, и в деятельности, способной нанести ущерб территориальной целостности государства и единству нации. В подкрепление своего требования генеральный прокурор ссылался, в частности, на некоторые выдержки из программы партии. 16 июля 1991 г. Конституционный суд

вынес решение о роспуске ОКПТ, что вызвало ликвидацию имущества партии и перевод его в государственную казну, а также запрет г.г. Саргину и Ягси исполнять подобные обязанности в каком бы то ни было другом политическом объединении.

Суд указал, что политические партии представляют собой форму объединения граждан, имеющую основополагающее значение для надлежащего функционирования демократии. Принимая во внимание важность места, занимаемого последней в юридической системе Конвенции, не составляет никакого сомнения, что политические партии подпадают под действие статьи 11 ЕКПЧ.

Суд отметил, что объединения граждан, включая политические партии, не исключаются из ряда образований, охраняемых Конвенцией, только потому, что их деятельность рассматривается национальными властями как подрывающая конституционное устройство государства и призывающая к введению ограничений. В принципе, внутригосударственные органы власти свободны в выборе мер, которые они считают необходимыми для обеспечения верховенства закона или же для введения в действие конституционных прав. Тем не менее, они должны пользоваться ими таким образом, чтобы это было совместимо с их обязательствами, вытекающими из Конвенции, и подлежать при этом надзору со стороны созданных в ее рамках органов.

Суд отметил, что защита, обеспечиваемая статьей 11 ЕКПЧ, остается в силе в течение всего существования объединений и, следовательно, их роспуск властями страны должен удовлетворять требованиям статьи 11.2 ЕКПЧ.

Суд пришел к заключению о том, что имело место вмешательство в исполнение тремя заявителями их права на свободу объединения. Подобное вмешательство нарушает статью 11 ЕКПЧ, если только оно не "предусмотрено законом", направленным на достижение цели (целей) законной (законных) с точки зрения статьи 11.2 ЕКПЧ и "необходимо в демократическом обществе" для достижения этих целей. Общеизвестно, что вмешательство было "предусмотрено законом", и Суд счел, что роспуск ОКПТ преследовал как минимум одну из "законных целей", перечисленных в статье 11 ЕКПЧ, а именно, обеспечение "государственной безопасности".

Что касается необходимости этих мер в демократическом обществе, то Суд сразу же отметил, что ОКПТ была распущена еще до того, как она смогла приступить к своей работе и, следовательно, решение о роспуске было вынесено исключительно на основании устава и программы ОКПТ. Выбор партией своего названия не может, в принципе, оправдывать принятия столь жесткой меры как роспуск в отсутствие других значимых и достаточных обстоятельств. Соответственно, за отсутствием каких-либо других доказательств, свидетельствующих, что, решив назваться "коммунистической", ОКПТ сделала выбор в пользу политики, представлявшей реальную угрозу турецкому обществу и турецкому государству, Суд не может согласиться с утверждением, основывающимся на том доводе, что название партии могло бы само по себе быть достаточным для ее роспуска.

По мнению Суда, одной из характерных черт демократии является возможность решения проблем, встающих перед страной, путем диалога и без использования насилия, даже если эти проблемы и вызывают беспокойство. С этой точки зрения, не может быть оправдания созданию препятствий политическому образованию только из-за того, что оно могло бы публично обсудить положение части населения государства и принять участие в политической жизни страны для нахождения - в соответствии с

нормами демократии - решений способных удовлетворить каждое заинтересованное лицо.

Суд был также готов принять в расчет общую обстановку, на фоне которой развивалось представленное на его рассмотрение дело, и, в частности, трудности, связанные с борьбой против террористической деятельности. Тем не менее, в данном случае, за отсутствием деятельности ОКПТ, он не усмотрел никаких обстоятельств, позволяющих сделать вывод о какой бы то ни было ответственности за проблемы, возникающие в Турции в связи с терроризмом.

Столь радикальная мера как моментальный и окончательный роспуск ОКПТ, провозглашенный еще до начала ее работы и сопровождаемый запретом ее руководителям занимать любые другие ответственные политические посты, представляется несоразмерной преследуемой цели и, следовательно, не необходимой в демократическом обществе. Следовательно, эта мера нарушила статью 11 ЕКПЧ.

Ссылки на другие дела:

14.11.1960, *Лоулесс против Ирландии*; 01.07.1961, *Лоулесс против Ирландии*; 07.12.1976, *Кьелдсен, Буск, Мадсен и Педерсен против Дании*.

Языки судопроизводства:

Английский, французский.

